

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Диалектика Я и Другого в Интернет-пространстве

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ
студента 4 курса 411 группы направления 47.03.01 Философия философского
факультета Узунова Никиты Дмитриевича

Научный руководитель
профессор кафедры теоретической
и социальной философии,
доктор философских наук, доцент _____ С.М. Малкина

Заведующий кафедрой
теоретической
и социальной философии,
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2021

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данного исследования обусловлена рядом проблем. Одной из основных проблем современного общества является проблема самоидентификации «Я». Проблема понимания «другого» является ключом к пониманию «Я», потому что только в соотнесении с ним оно способно говорить о себе, в связи с чем данные проблемы являются парными. Их отношения обусловлены онтологически, и выявление этой обусловленности позволяют по-новому взглянуть на социальные процессы, происходящие в современном обществе. В современном обществе интернет-среда оказывается интегрирована во все виды человеческой деятельности. Отношения «Я» и «Другого» не являются исключением, но в связи со специфическими особенностями интернет-пространства они облекаются в новую форму. Потому необходимо исследовать специфику данного пространства, чтобы обозначить возникшие в нём, проблемы взаимоотношений.

Объектом исследования является онтологическая структура «Я» и «Другого», и пространство их отношений.

Предметом исследования является онтология отношений Я и Другого в Интернет-пространстве.

Цель исследования состоит в анализе взаимоотношений «Я» и «Другого» и их трансформации в цифровом пространстве.

Эта цель достигается решением ряда задач:

1. реконструкцией онтологической структуры «Я» и «Другого»;
2. выявлением онтологических оснований их отношений;
3. установлением, как в конкретных отношениях с Другим изменяется структура первоначального онтологического конфликта;
4. проверкой функционирования онтологической структуры в изменённых условиях интернет-пространства.

Степень разработанности проблемы. Теоретической базой данного исследования выступили концепции таких философов как Г.В.Ф. Гегель,

А. Шюц, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти и Ж.-Л. Нанси. Общее обозрение на философии Ж.-П. Сартра и Г.В.Ф. Гегеля в своих работах сделал М.А. Киссель. А. Кожев провёл тщательный анализ диалектики раба и господина в философии Гегеля. Ряд авторов посвятил свои работы исследованию взаимоотношений с Другим, среди которых особенно стоит выделить К.В. Силаеву и А.А. Зиновьеву. Проблемой социального в философии М. Мерло-Понти занималась И.С. Вдовина. Проблему самоидентификации Я в интернет-пространстве разбирали И.А. Чеснокова, А.В. Конева и А.А. Лисенкова.

Методологическую основу исследования составляет диалектический, феноменологический методы, как они представлены в работах Г.В.Ф. Гегеля, Ж.-П. Сартра, М. Мерло-Понти и А. Шюца, и общелогические приёмы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция.

Научная новизна состоит в анализе онтологических связей «Я» и «Другого», образующих intersubjective пространство, а также в прослеживании их трансформации в Интернет-пространстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость заключается в том, что была рассмотрена проблематика взаимоотношений «Я» и «Другого», и ценностной значимости «Другого» для самосознания. Анализ intersubjective пространства может послужить подспорьем в формировании культурологических теорий, т.к. оно обладает интересной перспективой для изучения. Наиболее перспективной темой теоретической разработки является изучение интернет-пространства посредством онтологических категорий. В данной работе были совершены первые шаги в этом направлении и обозначено несколько вопросов. На данный момент времени, автору не представляется возможным, дать на них ответы по причине недостаточной опытной базы (и низком уровне теоретической разработанности). Положения и выводы данной работы могут послужить научной основой для дальнейших исследований.

Практическая значимость состоит в том, что содержание и выводы данной работы могут быть использованы при разработке теорий коммуникации, базирующихся на онтологической предопределённости субъектов. Кроме того, первые попытки перенесения онтологической структуры на интернет-пространство, при дальнейшем исследовании приведут к разработке новых концепций восприятия в интернете, переосмыслению его онтологической значимости и определению онтологических структур, в нём задействованных, что позволит использовать его механизмы более эффективно.

Положение вносимое на защиту:

Цифровое пространство позволяет генерировать образ Я, становящийся новым онтологическим измерением его бытия, из-за чего Я объективируется и открывается как нечто для самого себя. Осознание собственной инаковости заставляет воспринимать себя или свой цифровой образ как Другого, которого необходимо познать. Таким образом, цифровая реальность представляет собой новое онтологическое измерение диалектики отношений Я и Другого, обладающее большим потенциалом для самопознания и формирования самого себя.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Задачей **первого параграфа первой главы «Онтологическая реконструкция Я»** являлась онтологическая реконструкция сознания Я и демонстрация его становления. Онтологический уровень имеет особую значимость, по двум причинам. Во-первых, именно на его структурах базируются все последующие взаимоотношения с Другим. Во-вторых, только на нём можно отделить Я от Другого и его влияния, предоставить идеальные условия, в которых можно рассмотреть взаимоотношения Я с миром окружающей действительности и проследить историю становления сознания.

Отношения Я с миром двусторонние (диадические). С одной стороны, Я существует в мире, объективные условия которого ограничивают проявления его свободы. С другой стороны, Я имеет возможность снять эти ограничения,

тем самым увеличивая зону своего влияния. Деятельность Я направлена на преобразование инертного мира с целью установления в нём своих границ контроля. В случае с цифровой реальностью Я также оказывается способно исходя из личной перспективы своего видения разворачивать свои горизонты и создавать зоны манипулирования. Объективные пространственные ограничения реального мира недействительны, но на смену им приходят ранее заданные алгоритмы, которые обеспечивают существование цифрового пространства. Их функционирование представляется для Я как объективные условия, ограничивающие его свободу в мире виртуальном. Вследствие чего действие Я по отношению к этому пространству наталкивается на противодействие, исходящее от самого пространства. Понятие тела в цифровом пространстве замещается понятием профиля, который выполняет функции, аналогичные своему реальному воплощению, а именно является объектом, с помощью которого Я способно соприкасаться с этим миром и очерчивает границы явления в нём Я. Действия цифрового пространства не направлены против субъекта, всё происходит в точности наоборот, оно содействует ему, со-действует с ним. Цифровое пространство реагирует на деятельность, производимую в нём, и трансформируется под влиянием этой деятельности, что, однако не избавляет Я от проблем, встречающихся в нём. Раскрытые в этом параграфе онтологические структуры могут быть полностью применимы по отношению к Другому, взятого в изоляции от Я.

Задачей **второго параграфа первой главы «Другой и онтологическая определённость отношений с ним»** было выявление онтологической предопределённости отношений Я и Другого.

Открытие Другого имеет два следствия. Первое – Я открывает новый тип своего явления в мире – бытие-для-другого, второе – оно сразу же вовлекается в отношения с Другим. Характер этих отношений предопределён онтологической структурой Я и Другого, сущность которой можно выразить в том, что каждое из сознаний теряет контроль над собственным миром, ущемляется и испытывает страх в присутствии другого сознания, потому оно

вынуждено вступить в борьбу ради обеспечения безопасности собственного бытия. Борьба за признание сталкивает их, но значимость Другого для Я, как и Я для Другого не позволяет прибегнуть к убийству участников конфликта. Вместо этого каждое бытие стремится подчинить себе другое, чтобы утвердить свободу своего явления в мире. Ценность каждого участника представлена также двумя причинами, первая – признание бытия, вторая – возможность открытия себя в типе бытия, недоступном в собственном одиночестве, – бытии-для-Другого. Восприятие Другим Я и Я Другого происходит посредством взгляда, который конституирует фактичность существования как присутствие объекта в реальном мире и мире бытия смотрящего.

Цифровое пространство является публичным. Это значит, во-первых, что в нём Я также вовлечено в отношения с Другим, как и в реальном мире. Во-вторых, все действия Я, совершаемые в этом пространстве, предстают перед взглядом Другого. Таким образом, цифровое пространство выступает одним из проявлений бытия-для-Другого. Процесс конституирования существования в цифровом пространстве происходит также с помощью взгляда. В связи с чем встаёт вопрос о реальности Я в цифровом пространстве. Ответ на него неоднозначный. В случае, если речь идёт о действующем индивиде, то он остаётся таким же, как и в реальной жизни. В случае, если речь идёт о реальности цифрового образа, то наблюдается две противоположные тенденции. Первая – стремление к честности и прозрачности интернета, и вторая – стремление к анонимности – маска, за которой скрывается субъект. Оба стремления сводятся к категориям для-себя и в-себе бытия в цифровом пространстве. В ситуации, когда реализуется стремление к прозрачности, цифровой образ Я является идеализированной версией Я реального, эта проекция как устремление в будущее, к которому Я стремится и направляет свои усилия, это не его воплощение в реальности. Анонимность в интернете – проявление многообразного явления бытия-для-себя, которое способно одновременно выполнять множество ролей, не являясь

ни одной из них до конца. В случае же, когда реальное Я полностью идентифицирует себя со своим цифровым образом, речь идёт о самообмане – замыкании в-себе. Онтологический конфликт в цифровом пространстве направлен на признание ценности образа, вне зависимости от того, является ли этот образ честным или маской. Признание существования как таковое опускается, однако ситуация от этого практически не изменяется, т.к. борьба всё равно сводится к стремлению каждой из сторон реализации в этом бытии. Так, например, это может выражаться с позиции превосходства в виде борьбы за лайки, установления рекордов, получения демонстрирующихся всем пользователем достижений и пр.

Первый параграф второй главы «Конкретные отношения с Другим» призван продемонстрировать, как видоизменяется первоначальный онтологический конфликт и какие формы взаимоотношений с Другим могут из-за этого сложиться. Конкретные отношения с Другим – это проявление первоначального онтологического конфликта с учётом психоэмоционального аспекта человеческого существования. В данном случае он принимает вид установок по отношению к Другому, которые являются фундаментальной реакцией на его существование. Первая установка сводится к тому, чтобы сохранить природу Другого – оставить ему его свободу, чтобы с её помощью утвердился в собственном бытии. Первая установка содержит в себе такие способы как любовь, соблазнение и мазохизм. Вторая установка сводится к уничтожению субъективной природы Другого – лишению его свободы, для возможности манипуляции им. Потому вторая установка предлагает такие способы взаимодействия как безразличие, желание и садизм. Каждая из установок содержит в себе причину своего провала и отсылает к следующей. Установки архетипичны по причине того, что не реализуются в чистом виде, но их черты проявляются каждым действием по отношению к Другому. Данные установки также присутствуют в цифровом пространстве, однако реализуются не посредством онтологической структуры самого пространства, а за счёт их влияния в реальном мире.

Второй параграф второй главы «Структура Мы и intersубъективное пространство интернета» рассматривает альтернативный способ отношений с Другим, основанный на взаимодействии. Опыт человеческого сообщества представляет заключительный этап онтологической структуры индивидуального сознания. Мы, как и Другой, первоначально скрыто для конкретного сознания. Однако его онтологическое присутствие позволяет влиять на Я ещё до обнаружения им Мы. В зависимости от точки рассмотрения Мы способно существовать как форма опыта, так и как тип бытия. Intersубъективное пространство, создаваемое участниками опыта Мы, в конечном итоге превращается в условия, соблюдение которых необходимо для существования в человеческой общности. Это пространство включает в себя все достижения духовной деятельности человеческой цивилизации. На данный момент времени последним этапом развития intersубъективного пространства является цифровое пространство. Прежние онтологические структуры продолжают функционировать в нём, однако облекаются в новые формы в связи со спецификой цифрового пространства, как пространства виртуального и публичного. Возможность функционирования обусловлена тем, что само по себе цифровое пространство является продуктом человеческой деятельности, вследствие чего само его создание изначально подразумевало, что оно окажется способным к функционированию в рамках категорий человеческого мышления. Открытым остаётся вопрос о наличии в этом пространстве потенциально новых онтологических категорий, которые могут проявиться в следствии его возрастающего значения в реальном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В задачи **первой главы «Я и Другой: онтологическая определённость»** входило изучение и анализ онтологии отношений Я и Другого в трудах Ж.-П. Сартра, Г.В.Ф. Гегеля, М. Мерло-Понти и А. Шюца. Идеи и концепции приведённых авторов позволили выделить онтологическую структуру Я и Другого, успешно сочетающую в себе черты разных

философских направлений. Вместе с этим была продемонстрирована онтологические основания взаимоотношений Я и Другого. Даже находясь в невыявленном состоянии, она задаёт тенденцию всех дальнейших отношений с Другим.

Если первая глава, в сущности, является некоторой пропедевтикой, демонстрирующей непосредственное рассмотрение онтологических структур, то назначение **второй главы «Взаимодействие Я и Другого»** заключалось в том, что она проявляла эту онтологическую структуру, учитывая психоэмоциональный аспект человеческого существования. В ней были рассмотрены первичные установки по отношению к Другому, различие которых обосновано характером действий предпринимаемых Я по отношению к Другому. Кроме того, сами отношения вышли из рамок межличностных и приняли вид общественных, что и демонстрирует собой структура Мы. Восприятие данной структуры неоднозначно потому, что для конкретного сознания она представляет собой очередной вид опыта, который испытывает Я. Рассмотрение её как таковой позволяет говорить о ней как о типе бытия, включающей Я и Другого как составные элементы. В данной работе основной акцент был уделён рассмотрению из перспективы конкретного сознания. Это приводит к существенному расширению компетенций бытия-для-другого, что позволяет ему выйти за рамки «бинарных» отношений. Интерсубъективное пространство представляется как продукт духовной деятельности человеческого сообщества. В связи со своим развитием интерсубъективное пространство принимает вид условия, соблюдение которого олицетворяет принадлежность Я к человеческой общности.

Весь путь, пройденный сознанием, вся история его онтологических открытий позволяет проследить трансформацию взаимоотношений Я и Другого в Интернет-пространстве. Данное исследование в совокупности со своим результатом позволяет сделать вывод о том, что онтологические категории реального мира остаются полностью функциональными в условиях цифрового пространства. Это обусловлено тем, что цифровое пространство,

созданное по аналогии с реальным миром, изначально предполагало функционирование в рамках категорий человеческого мышления по причине того, что оно является продуктом человеческой деятельности.

Вместе с тем данное исследование открывает перед нами новые вопросы. Например, значение имеет то, что интернет-пространство по-разному воспринимается разными поколениями? Может ли произойти смещение акцентов онтологической структуры реального мира в сторону интернет-пространства, и не проявится ли в нём новая онтологическая структура по причине того, что оно воспринимается молодым поколением как родное? Другой вопрос затрагивал тему отчуждения. Насколько возможно говорить об отчуждении если на фоне любого объекта, который рассматривает Я, высвечивается структура самого Я, отсылающая обратно к нему и позволяющая продолжать собственное познание?

Эти вопросы не могли быть рассмотрены в данной работе, однако они представляют теоретическую значимость для дальнейших исследований в заданном направлении.